

УДК-327:329

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-4-49-62

ИМЕЮТ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНАЛИСТСКИЕ ПАРТИИ? ФАКТОРЫ АКТИВНОСТИ ЕВРОРЕГИОНОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

А. И. Гилева, И. К. Шевцова

Гилёва Алёна Игоревна, магистрант кафедры политических наук,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
аспирант факультета политических наук,
Европейский университет в Санкт-Петербурге.
E-mail: alenagileva@outlook.com (ORCID: 0000-0002-0548-9998).

Шевцова Ирина Константиновна, к.полит.н., научный сотрудник,
Пермский федеральный исследовательский центр УрОРАН,
директор,
Центр сравнительных исторических и политических исследований Пермского государственного
национального исследовательского университета.
E-mail: irinashevtsova@comparativestudies.ru (ORCID: 0000-0003-2605-2928. ResearchID: S-8816-2018).

Аннотация

Протестирована гипотеза о связи между наличием сильной регионалистской партии в регионах Европейского союза – членах еврорегионов и качеством функционирования (активностью) таких трансграничных объединений. Еврорегионы, включающие в себя как регионы и муниципалитеты, так и негосударственные акторы, рассматриваются в качестве примера многоуровневой политики ЕС. Кроме того, в статье проанализирована роль других факторов кооперации внутри еврорегионов, таких как наличие институтов управления, уровень межличностного доверия и восприятие гражданами социально-экономических различий между составными частями еврорегиона. Исследование опирается на данные по 162 еврорегионам Европейского союза.

Результаты исследования подтвердили ожидание по поводу того, что наличие сильной регионалистской партии, хотя бы в одном из регионов, входящем в состав трансграничного объединения, значимо связано с тем, что такой еврорегион будет активным в своей деятельности. Другим значимым фактором активности является адаптация еврорегионом статуса Европейской группы территориальной кооперации (EGTC). Этот статус предполагает наличие институтов управления (в том числе коллегиальных), с помощью которых происходит продвижение целей региона со стороны регионалистской партии. Кроме того, значимым объяснением активности еврорегиона оказывается и количество участников, которые подписали соглашение о создании еврорегиона. Причем большее количество участников повышает шансы того, что регион будет более активным. В то же время уровень межличностного доверия и восприятия гражданами социально-экономических различий между составными частями еврорегиона не имеют значения для качества кооперации.

Ключевые слова: еврорегион; регион; регионалистская партия; многоуровневое управление; Европейский союз.

Введение

Первые трансграничные объединения регионов появились на территории Западной Европы в 50-е гг. XX в. В 1990-е гг., когда политика сплочения стала одним из ключевых политических курсов Европейского союза, еврорегионы стали ключевой формой трансграничного взаимодействия на территории ЕС. В этот период активное создание еврорегионов стимулировалось программами приграничного межрегионального сотрудничества (INTERREG), а включенность в работу еврорегионов не только разных уровней власти, но и негосударственных акторов позволила их рассматривать как

примеры формирующейся многоуровневой политики. На сегодняшний день в ЕС существует более 200 еврорегионов (Durà et al., 2018). При этом, несмотря на наличие финансовых стимулов, которые нацелены на усиление трансграничных интеграционных процессов, далеко не все еврорегионы являются активными в своей деятельности и реализуют постоянные политические курсы.

Различия в глубине трансграничных интеграционных процессов связаны с тем, что еврорегионы включают в себя субъекты, обладающие разным юридическим статусом, создаются политическими акторами, чьи цели по поводу развития еврорегиона сильно зависят от электоральных циклов, и состоят из большого количества участников, что затрудняет процесс принятия решений и т.п. (Noferini et al., 2020). На результативность работы еврорегионов оказывает влияние и наличие в их составе более автономных субъектов, способных действовать самостоятельно (Perkmann, 2007), а также качество отношений между государствами, в составе которых находятся участники еврорегионов (Hosny, 2013). Вместе с тем за пределами исследовательского внимания остается анализ роли политического регионализма в деятельности еврорегионов, когда субнациональные единицы могут использовать имеющиеся внутри еврорегиона возможности как способ повышения своей политической субъектности и этим стимулировать деятельность трансграничного объединения.

В статье мы предпринимаем попытку показать связь между силой регионализма в регионах Европейского союза и качеством функционирования еврорегионов. Последние рассматриваются нами в качестве примера многоуровневой политики ЕС. Мы исходим из того, что участие в деятельности трансграничных объединений тех регионов, где политический регионализм проявляется сильнее, что выражается в наличии сильной регионалистской партии, связано с активностью работы европейских еврорегионов.

Статья имеет следующую структуру. В начале мы представим теоретическую рамку исследования, затем будет описана структура еврорегионов как субъектов многоуровневой политики, а также возможные каналы влияния регионалистских партий внутри еврорегионов. Далее представлены описание данных и их анализ. В заключении будут представлены основные выводы исследования.

Факторы активности еврорегионов Европейского союза: теоретическая рамка исследования

Еврорегионы, как и другие многосоставные объединения, сталкиваются с необходимостью преодоления проблем коллективного действия. Это проявляется в трудностях координации и выработки общей стратегии развития (Evrard, 2016). В этом смысле мы можем ожидать, что наличие субъектов, наиболее заинтересованных в работе еврорегионов, будет способствовать решению проблем коллективного действия и менять качество интеграции внутри еврорегиона. В качестве таких субъектов могут выступать регионы, где есть регионалистские партии.

Регионалистские партии часто являются «еврооптимистами», ориентированными на расширение взаимодействия с Европейским союзом и активное использование тех возможностей, которые представляет ЕС на наднациональном уровне. Так, следуя за теорией социальных расколов, Г. Маркс и К. Уилсон полагают, что политические партии, которые представляют периферийные этнотерриториальные сообщества с большой вероятностью будут противостоять инициативам национального государства. Такие партии будут больше ориентированы на поддержку процессов европейской интеграции, поскольку это способствует децентрализации внутри государства в пользу этнотерриториального сообщества и предоставляет более благоприятные институциональные условия для продвижения интересов, чем те, которые этнотерриториальное сообщество имеет внутри национального государства (Marks & Wilson, 2000). Регионалистские партии, скорее всего, будут поддерживать европейскую интеграцию поскольку последняя делает небольшие государства и автономные регионы жизнеспособными (*viable*) субъектами (Jolly, 2007).

Регионы, являясь, прежде всего, частью национальных государств, продолжают испытывать сильное влияние со стороны национальных правительств. Как показывает исследование Д. Бронкати, регионалистские партии в тех случаях, когда являются частью правительства на национальном уровне, нередко оказывают дестабилизирующий эффект на его работу. Регионалистские партии внутри правительства не способны к компромиссам в ущерб своему региону, тогда как национальным партиям не выгодно концентрироваться лишь на узком электорате одного региона (Brancati, 2005). Это существенно ограничивает возможность продвижения региональных интересов на национальном уровне для регионалистских партий. И тогда возможности проведения политики на общев-

ропейском уровне рассматриваются регионалистскими партиями как дополнительный механизм повышения своей политической субъектности (Keating et al., 2015).

Регионалистская партия, чья электоральная база ограничена одним регионом, заинтересована в мобилизации электората внутри региона. Иными словами, она имеет очевидные стимулы брать на себя роль актора, представляющего региональные интересы. Мы можем ожидать, что те регионалистские партии, которые имеют более устойчивую электоральную поддержку, заинтересованы в ее сохранении. Такие партии имеют бОльший политический вес внутри региона и бОльшие стимулы для продвижения интересов региона на наднациональном уровне, поскольку это позволяет приобретать дополнительные политические, экономические и финансовые возможности.

Опираясь на исследования о стремлении регионалистских партий к участию в общеевропейской политике, мы можем сформулировать ключевую гипотезу:

H1. Еврорегион, в составе которого есть регион с регионалистской партией, обладающей электоральной силой, будет с большей вероятностью активен в своей деятельности, чем тот, где такой регион отсутствует.

В качестве альтернативных объяснений различий в активности еврорегионов мы предлагаем рассматривать объяснения, связанные с наличием в еврорегионе институтов, в рамках которых строится его текущая деятельность, а также наличие высокого уровня межличностного доверия среди граждан и их оценка социально-экономических различий как незначимых.

Следуя за ключевыми посылами нового институционализма, мы можем ожидать, что наличие институтов, согласно которым действуют члены еврорегиона, будет уменьшать издержки проблем коллективного действия и, следовательно, повышать активность деятельности еврорегиона в целом. Органы управления выполняют функцию координации и контроля и позволяют принимать и реализовывать решения (Ostrom, 1990). Ключевой институциональной структурой, которую адаптируют еврорегионы, является т.н. Европейская группа территориального сотрудничества (*European grouping of territorial cooperation - EGTC*), которая, как отмечает Эстель Эврард, облегчает возникновение надрегионального (*supraregional*) уровня управления (Evrard, 2016). Таким образом, мы формулируем вторую гипотезу нашего исследования.

H2. Еврорегион, который адаптировал институты EGTC, будет с большей вероятностью активен в своей деятельности, чем тот, где институты EGTC отсутствуют.

Межличностное доверие, даже в отсутствие институтов, положительно связано с эффективностью решения проблем коллективного действия (Полищук, 2014). Доверие является частью социального капитала и помогает решать проблемы координации, усиливает кооперацию. Наличие межличностного доверия повышает эффективность работы существующих институтов и делает их более эффективными в решении проблем коллективного действия (Ostrom, 1990; Putnam 1993). Мы можем ожидать, что высокий уровень межличностного доверия внутри еврорегиона позволит гражданам поддерживать идею усиления трансграничной кооперации, что будет способствовать активной деятельности еврорегиона.

H3. Чем выше уровень доверия внутри еврорегиона, тем с большей вероятностью еврорегион будет активным в своей деятельности.

И наконец, различия в активности еврорегионов могут быть объяснены вариацией уровня восприятия социально-экономических различий гражданами, которые проживают на территории еврорегиона. Мы исходим из того, что социально-культурные, административно-институциональные и экономические различия мешают успешной кооперации (Medeiros, 2018; Beck, 2018; De Sousa, 2013). Оценка гражданами социально-экономических различий между различными участниками еврорегиона как сильных (*когда, например, один участник воспринимается как донор всего проекта объединения - прим.*) может ожидаемо препятствовать поддержке гражданами идеи углубления трансграничной интеграции.

H4. Чем ниже уровень восприятия социально-экономических различий, тем с большей вероятностью еврорегион будет активным в своей деятельности.

Кроме того, количество членов еврорегиона также может иметь связь с активностью его деятельности. БОльшему количеству участников сложнее координироваться из-за разнообразия интересов. С активностью деятельности еврорегиона могут быть также связаны уровень развития экономики единиц, составляющих еврорегион, а также количество граждан, проживающих на его территории. Уровень развития экономики и количество населения производят так называемый агломерационный эффект, который влияет на скорость экономического развития (об агломерационном эффекте, см. например, Зубаревич, 2011). Кроме того, с активностью еврорегиона может быть связан и срок суще-

ствования еврорегиона, в течение которого еврорегион мог накопить опыт успешной кооперации. Таким образом, мы формулируем несколько контрольных гипотез:

H5. Чем больше количество участников являются членами еврорегиона, тем с меньшей вероятностью еврорегион будет активным в своей деятельности.

H6. Чем выше ВРП на душу населения внутри еврорегиона, тем с большей вероятностью еврорегион будет активным в своей деятельности.

H7. Чем больше количество населения, проживающего на территории еврорегиона, тем с большей вероятностью еврорегион будет активным в своей деятельности.

H8. Чем дольше существует регион, тем он будет более активным в своей деятельности.

Еврорегионы, многоуровневое управление и возможности для регионалистских партий

Процесс резкого увеличения количества трансграничных образований на территории Европейского союза привлекает внимание из-за его тесной связи с вопросами европейской интеграции, нового регионализма и многоуровневого управления (Svensson, 2013). Первый этап значительного увеличения количества еврорегионов (см. рис. 1) и их активности на территории Европейского союза начался в 1990 г. и был связан с включением вопросов трансграничной кооперации в политику сплочения ЕС в качестве одной из целей (The European Communities, 2007). Кроме того, в 1989 г. были запущены программы INTERREG, которые стремились привлечь местные и региональные заинтересованные стороны к устранению барьеров на пути свободного перемещения товаров, людей, капиталов и услуг, позволяя развивать трансграничные проекты (Wassenberg, et al., 2015). Программы INTERREG давали политическую и экономическую поддержку, инициировали процесс отмены границ между странами, но не предусматривали определенных документов, на которых базировалось бы регулярное сотрудничество.

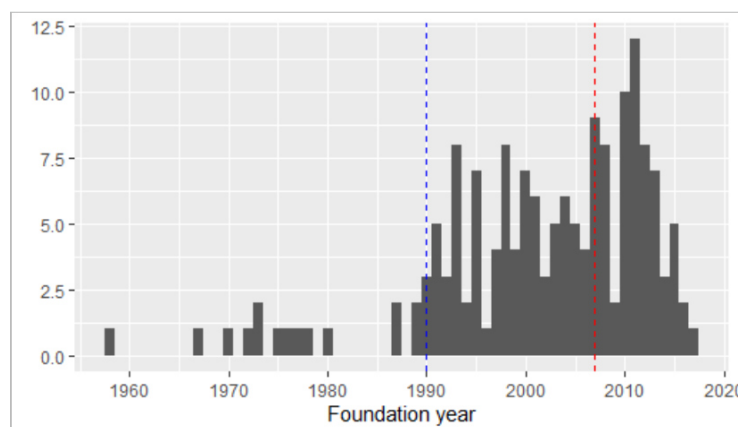

Рис. 1. Распределение количества еврорегионов по годам.

Источник данных: отчеты Европейской комиссии

Внедрение нового правового инструмента - возможности присвоения еврорегиону статуса Европейской группы территориальной кооперации (*далее EGTC*) – в 2007 г. привело к новому росту числа еврорегионов (рис. 1), поскольку этот инструмент дает больше возможностей для получения финансирования из структурных фондов на реализацию определенных проектов, устраняет некоторые ограничения, связанные с правовыми различиями государств-участников объединения, не требует общих межгосударственных соглашений и позволяет привлекать к участию страны, не входящие в Европейский союз. Помимо этого, он позволяет еврорегионам создавать правила своего существования и тем самым облегчать решение вопросов кооперации.

Кроме EGTC, существуют другие инструменты, разработанные Европейским союзом для трансграничной кооперации – Европейское объединение по экономическим интересам (EEIG), Объединение по еврорегиональному сотрудничеству (ESG). EEIG обычно используется для трансграничной экономической деятельности, в которой участвуют частные лица. Этот инструмент может использоваться только для регулирования экономической деятельности, не развивая остальные аспекты трансграничной кооперации. ESG позволяет создать юридическое лицо, с помощью которого произ-

ходит управление трансграничной инициативой от лица его членов. И оба эти инструмента не требуют создания структуры институтов внутри еврорегиона (European Commission, 2000).

Финансирование еврорегионов зависит от цели их деятельности, правовой формы, структуры членского состава, а также их возможности привлечения субсидий из структурных фондов ЕС (Hajek et al., 2016). Многие еврорегионы пытаются получить дополнительное финансирование от экономической деятельности в дополнение к членским взносам и субсидиям из фондов. Объем доходов различается в разных трансграничных образованиях, он может составлять от нескольких тысяч евро до сумм свыше одного миллиона евро (Lüer et al., 2018).

Введение в 2007 г. инструмента EGTC закрепило в основе еврорегионов некоторые принципы многоуровневого управления. С этого момента еврорегионы часто рассматриваются как примеры многоуровневой политики, поскольку их цели выходят за рамки национальных юрисдикций, кроме того, они являются горизонтальной структурой, включающей в себя государственных и негосударственных акторов разных уровней (Noferini et al., 2020; Pikner, 2008). Во-первых, в дополнение к уже существующему законодательству о субсидиарности, инструмент EGTC расширил автономию субнациональных единиц в процессе создания еврорегиона. Одним из ключевых новшеств EGTC было то, что этот инструмент позволял создавать трансграничные объединения и проводить совместные политические курсы без подписания межгосударственных соглашений между теми странами, чьи регионы и/или муниципалитеты входят в состав еврорегиона (European Parliament, 2006). Иными словами, создание еврорегиона перестало быть вопросом межгосударственных отношений. Однако для создания объединения необходимо получить согласие от государства каждого региона-участника, поэтому процесс создания иногда занимает длительное время. Во-вторых, введение EGTC официально закрепляло возможность участия в работе еврорегиона как государственных субнациональных единиц, так и ассоциаций и других негосударственных акторов (European Parliament and Council of Ministers, 2006).

Структура институтов еврорегионов, которые имеют статус EGTC, определяется регламентом и предполагает, что ключевым органом управления еврорегиона является Генеральная ассамблея (European Parliament and Council of Ministers, 2006), которая состоит из представителей всех участников еврорегиона и является ключевой площадкой согласования и продвижения их интересов. Именно она является основным органом, принимающим решения. Муниципалитеты и регионы часто представлены в ассамблее мэрами и главами региональных правительств соответственно. Кроме того, в состав ассамблей могут входить и другие представители – депутаты региональных и местных представительных органов. Таким образом, регионалистские партии, победившие на выборах в регионе или муниципалитете и/или имеющие своих представителей в органах власти, могут быть напрямую представлены в Ассамблее. Например, в еврорегионе “Тироль – Южный Тироль – Трентино”, который находится на территории исторической области Тироль, в состав Ассамблеи входит Арно Компатшер, лидер регионалистской Южнотирольской народной партии. Другой пример – Еврорегион “Новая Аквитания – Эускади – Наварра”, включающий в свой состав испанские и французские территории, которые исторически были местом поселения басков. Представителем автономного сообщества Страна Басков в Ассамблее является Иньиго Уркулюю Рентерия, член Баскской националистической партии и ее бывший председатель.

Принятие инструмента EGTC позволило создавать еврорегионы без подписания межгосударственных соглашений между государствами, чьими субнациональными единицами являются участники еврорегиона, что создало больше возможностей для продвижения автономных региональных интересов. Региональные элиты внутри еврорегионов имеют большее поле для маневра в отличие, например, от тех возможностей, которыми обладают регионы в рамках процесса получения средств из структурных фондов, другого примера многоуровневой политики в ЕС (см., например, Hodson, 2012; Бусыгина & Филиппов, 2020). Так, система распределения средств структурных фондов предполагает использование т.н. принципа дополнительности (*additionality*). Принцип дополнительности подразумевает, что проект, на реализацию которого выделяются средства структурных фондов ЕС, должен включать софинансирование как со стороны самого региона, так и со стороны государства. В этом смысле, принцип дополнительности всегда оставляет возможность того, что результат распределения средств структурных фондов будет определяться качеством отношений между регионом и государством. При подаче заявок в структурные фонды национальное правительство скорее поддержит тот регион, где есть электоральное преимущество правящей партии, нежели преимущество регионалистов (Bouvet & Dall'era, 2010).

Описание данных и метод

Зависимая переменная исследования – это активность еврорегиона. Переменная кодировалась как 1, если еврорегион был активен в 2017 г., и как 0, если еврорегион был неактивен (переменная активность еврорегиона/activit y). Активность еврорегиона подразумевает большую глубину интеграции приграничных территорий, в результате чего объединение способно выполнять поставленные задачи и реализовывать проекты, которые отражаются в публикуемых отчетах. Деление еврорегионов на активные и неактивные основывается на данных работы *“Еврорегионы, превосходство и инновации на границах ЕС”* (Dur , et al., 2018). Под активным еврорегионом авторы имели в виду тот еврорегион, который (а) имеет актуальный веб-сайт с достаточной технической информацией; (б) где существуют явные признаки текущих или недавних мероприятий приграничного сотрудничества (встречи, совместные семинары и т.д.); (в) использует коммуникационную стратегию. Соответственно, неактивным является еврорегион, который (а) не соответствуют критериям активного еврорегиона; (б) не осуществляет деятельность / отсутствует информация об его деятельности (включая публикации местных СМИ и т.д.); (в) имеет сайт, но он не обновлялся в последние 3 года; либо (г) показывает незначительную активность, но в целом имеет низкую интенсивность трансграничной деятельности.

В базе данных исследования *“Еврорегионы, превосходство и инновации на границах ЕС”* (Dur  et al., 2018) авторы выделяют 214 образований, соответствующих определению еврорегиона. В их число входят еврорегионы, в состав которых входят субнациональные единицы стран, не входящих в Европейский союз или Европейскую экономическую зону. Эти образования были исключены из анализа в связи с отсутствием статистических данных по таким странам. В результате в наш анализ были включены 164 еврорегиона. Распределение еврорегионов представлено на рис. 2.

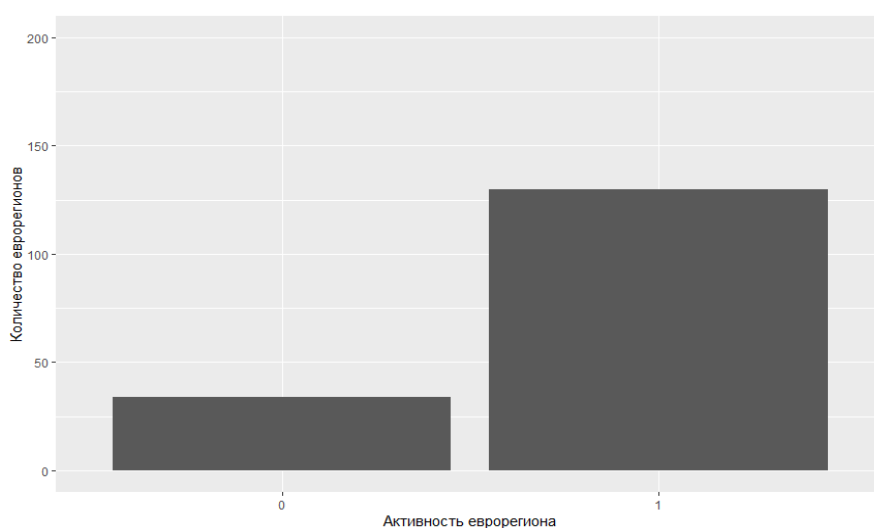

Рис. 2. Распределение еврорегионов по зависимой переменной.

Источник: Dur  et al. 2018

Ключевая независимая переменная – это наличие или отсутствие сильной регионалистской партии в регионе, включенном в трансграничное объединение (переменная *“Сила регионалистской партии”/ reg_party_strongcod*). Расчеты показателя сделаны на основе Базы данных *«Субнациональный регионализм и многоуровневая политика»* (База данных, 2021). База содержит данные о представленности регионалистских партий в региональных парламентах за три последних электоральных цикла. На основе этого для каждого региона рассчитаны средние значения доли мест регионалистских партий. Если в состав еврорегиона входит регион(ы), где регионалистские партии имеют более 10% в региональном парламенте (в среднем за три последних цикла), переменная закодирована как «1», в противном случае как «0».

Для проверки гипотезы об углублении интеграции в результате наличия институтов, способствующих эффективному регулированию, в качестве независимой переменной выступает использование инструмента ЕГТС, которая кодируется как 1, если он используется, и как 0 в случае его отсут-

ствия (переменная Наличие EGTC / egtc). Источником данных послужил ежегодный отчет Комитета регионов ЕС о деятельности регионов, имеющих статус EGTC; использовалась информация отчета за 2017 г. (Lüer et al., 2018).

Для проверки гипотезы о более глубокой интеграции в еврорегионах с более высоким уровнем межличностного доверия в качестве независимой переменной использовалась доля населения, согласного с утверждением, что всем людям в целом можно доверять. Источником данных стал опрос Flash Eurobarometer 422, который проводился среди жителей приграничных территорий для оценки восприятия ими трансграничного сотрудничества. Опрос был проведен в 2015 г. Связь активности еврорегиона с оценкой гражданами уровня социально – экономических различий между странами, чьи субнациональные единицы входят в еврорегион (переменная “Восприятие социально-экономических различий”/socseccon), также тестировалась на основе данных Евробарометра 2015 г. (Flash Eurobarometer, 422).

В качестве контрольных переменных мы используем данные о количестве участников в каждом еврорегионе, которые подписали соглашение о создании трансграничного образования (переменная “Участники” / members). Данные были взяты из официальных документов еврорегионов и из отчетов, опубликованных Комитетом регионов. Также, мы используем показатель среднего ВВП на душу населения (тыс.евро/год) внутри еврорегиона (переменная “ВВП на душу населения в тыс. евро”/gdp_pc_1000) и количества граждан, проживающих на территории еврорегиона (переменная “Население, тыс. чел”/population_1000). Источником служит база данных Eurostat за 2016 г. Однако не во всех случаях эти значения будут отражать реальную ситуацию внутри еврорегиона. Некоторые еврорегионы включают лишь несколько небольших муниципалитетов из каждого региона. Тем не менее, используются данные по уровню NUTS-3, так как Eurostat не предоставляет данных по более низким уровням, а их самостоятельный сбор в большинстве случаев затруднителен или невозможен. Кроме того, в качестве контрольной переменной мы используем срок существования региона (переменная “Срок”/age). Источник данных - официальные сайты еврорегионов.

В качестве метода анализа данных использована бинарная логистическая регрессия.

Анализ данных

Анализ данных показывает, что наличие сильной регионалистской партии хотя бы в одном из регионов, включенном в состав еврорегиона, значимо связано с активностью деятельности последнего (см. таблицу и приложение). Это подтверждает нашу основную гипотезу о том, что еврорегионы, в составе которых есть регион с сильной регионалистской партией, будут с большей вероятностью активны в своей деятельности, чем те, где такой регион отсутствует. Наличие сильной регионалистской партии оказывается значимым фактором вне зависимости от спецификации модели (приложение).

На графике (рис. 3) дополнительно показано, что среди еврорегионов, которые не являются активными, только в четверти есть регионалистские партии, обладающие более чем 10% мандатов в региональном парламенте. Тогда как активные еврорегионы примерно в половине случаев ассоциированы с наличием сильной регионалистской партии.

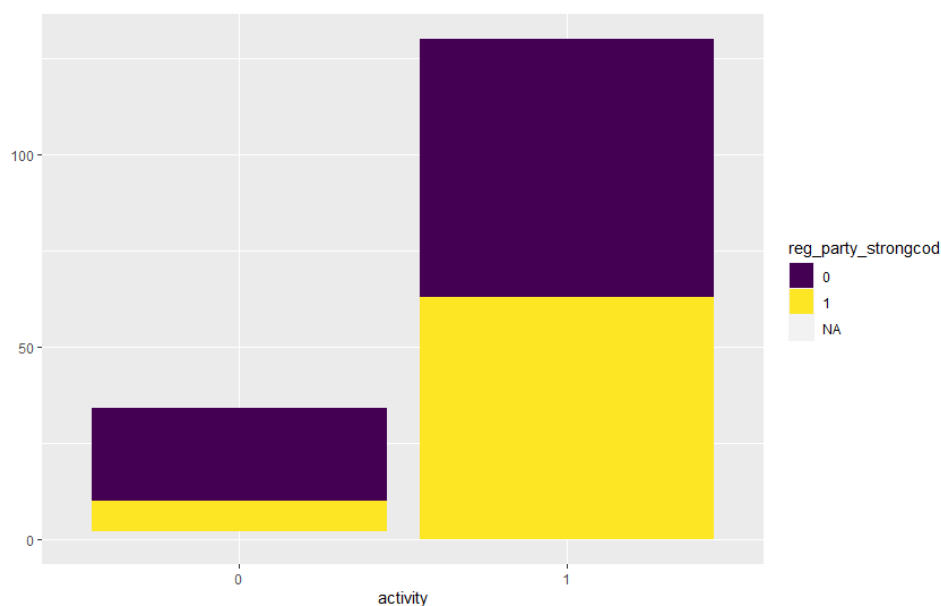

Рис. 3. Активность регионов и наличие сильной регионалистской партии (0 - отсутствие сильной регионалистской партии, 1 - наличие сильной регионалистской партии). Ист.: база данных «Субнациональный регионализм и многоуровневая политика»

Другим фактором, который значимо связан с вероятностью того, что еврорегион будет активным, является принятие еврорегионом статуса Европейской группы территориальной кооперации / EGTC. На рис. 4 показано, что среди неактивных еврорегионов лишь единицы имеют статус EGTC, тогда как из почти 130 активных еврорегионов такой статус приняли 50.

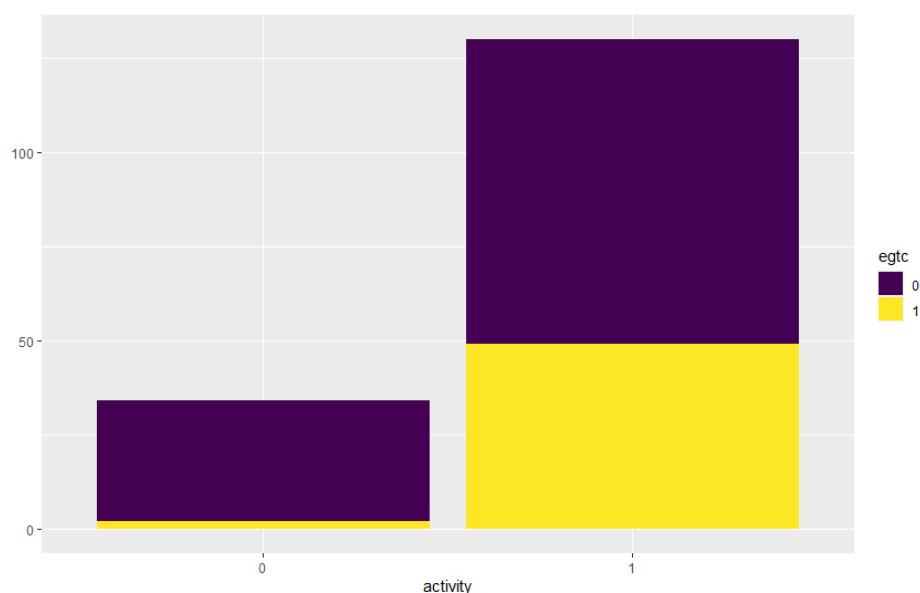

Рис. 4. Активность еврорегиона и принятие еврорегионов статуса Европейской группы территориальной кооперации (EGTC). Ист.: отчет Комитета регионов ЕС

Гипотеза о значимости связи межличностного доверия и активности деятельности еврорегиона не получила своего подтверждения, также как и гипотеза о том, что с активностью еврорегиона связано то, что граждане не видят значимых социально-экономических различий между субъектами, которые входят в состав еврорегиона. Эти предикторы остались незначимыми во всех моделях (см. приложение).

Факторы активности еврорегиона (N = 162)

Зависимая переменная:	
Активность еврорегиона	
Сила регионалистской партии	1.361* (0.530)
Наличие ЕГТС	2.655** (0.828)
Доверие	0.046 (0.030)
Восприятие соц-эк различий	0.007 (0.023)
Участники	0.068* (0.030)
ВВП на душу населения, тыс. евро	0.011 (0.023)
Население	-0.0001 (0.0001)
Срок существования еврорегиона	-0.036 (0.027)
Constant	-2.848 (2.059)
Observations	162
Log Likelihood	-57.128
Akaike Inf. Crit.	132.255
Note:	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

Из учтенных контрольных переменных значимой оказывается переменная “Количество участников”. Причем активность еврорегиона положительно связана с количеством участников, которые его создавали. Иными словами, большее количество участников, которые подписали соглашение в момент создания еврорегиона, наоборот, способствует тому, чтобы еврорегион был активен в своей деятельности в дальнейшем. На рис. 4 мы можем видеть, что регионы с количеством участников более 25 все являются активными в своей деятельности. Это не подтверждает наше ожидание, которое состояло в том, что еврорегионам с меньшим количеством участников проще координироваться, и поэтому такие еврорегионы будут активными в своей дальнейшей деятельности.

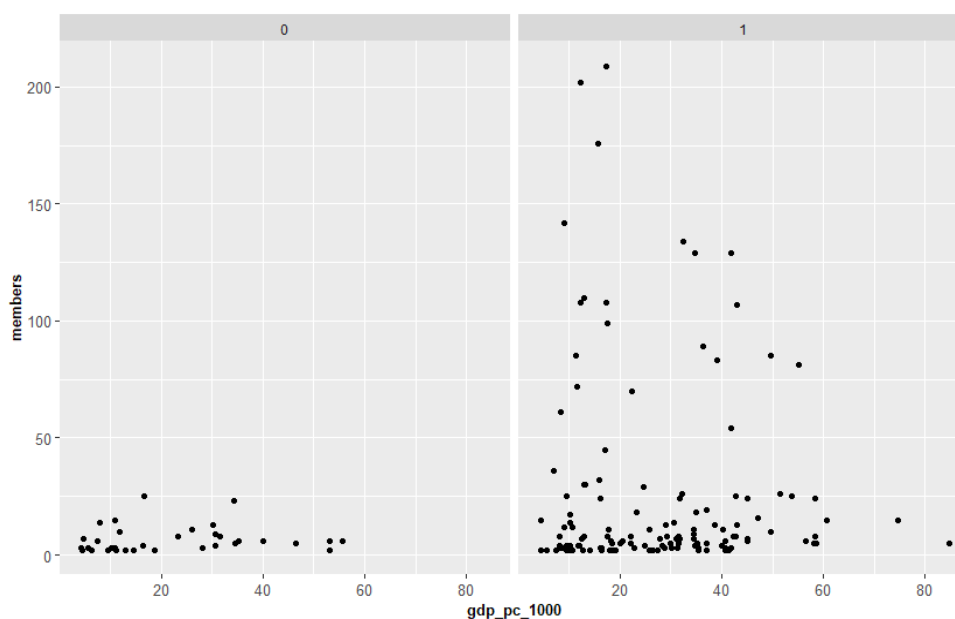

Рис. 5. Количество участников (переменная members) и активность еврорегиона (0 - неактивный, 1 - активный). Ист.: отчет Комитета регионов ЕС

Количество граждан, проживающих на территории еврорегиона, ВВП на душу населения, а также срок существования еврорегиона не имеют значения для активности последнего.

Выводы и дискуссия

Исследование подтвердило ожидание по поводу того, что наличие сильной регионалистской партии хотя бы в одном из регионов, входящем в состав еврорегиона, значимо связано с тем, что последний будет активным в своей деятельности. Другим значимым фактором активности является также и адаптация еврорегионом статуса Европейской группы территориальной кооперации (EGTC). Этот статус предполагает наличие институтов управления (в том числе коллегиальных), с помощью которых происходит продвижение целей региона со стороны регионалистской партии. Кроме того, значимым объяснением активности еврорегиона оказывается и количество участников, которые подписали соглашение о создании еврорегиона. Причем, вопреки нашему ожиданию, большее количество участников повышает шансы того, что регион будет более активным.

Проведенный регрессионный анализ не позволяет нам делать выводы о том, каким именно образом регионалистские партии используют имеющиеся каналы для продвижения региональных интересов и почему в итоге эти усилия повышают шансы еврорегиона на то, что он будет активным в своей деятельности. Однако, следуя за выводами исследований о том, что регионалистские партии нередко оказываются ориентированы на активное взаимодействие с ЕС (Marks & Wilson, 2000; Jolly, 2007), можно предполагать, что для таких партий оказывается важным использование тех инструментов, которые им предоставляет наднациональный уровень. Учитывая то, что регионалистские партии нередко находятся в конфликте с национальными правительствами (Brancati, 2006), затрудняющими проведение их политического курса внутри “своего” государства, использование возможностей, которые лежат вне контроля государства, является крайне значимым для поддержания политической субъектности и сохранения электоральной поддержки в регионе.

При этом важно учесть, что создание еврорегиона может происходить без подписания межправительственных соглашений между государствами, чьими субнациональными единицами являются члены еврорегиона. Это упрощает проведение автономных политик со стороны регионов и соответственно регионалистских партий, которые его представляют. В этом смысле, при экстраполяции результатов исследований о роли регионалистских партий в проектах многоуровневой политики, мы должны учесть то, насколько регионы имеют возможность действовать автономно от национальных государств.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00053 «Субнациональный регионализм и динамика многоуровневой политики (российские и европейские практики)») в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН (разделы первый, третий и четвертый; И.К. Шевцова) и в рамках магистерской ВКР "Факторы межрегиональной интеграции в Европейском союзе" (раздел второй; А.И. Гилева). Авторы благодарят Петра Панова за рекомендации к исследованию.

Список литературы / References

- База данных 'Субнациональный регионализм и многоуровневая политика' [электронное издание]. URL: <http://identityworld.ru/index/srdmp/0-25#tab5> [Database 'Subnational regionalism and multilevel governance' [Subnational'ny regionalism i mnogourovnevaya politika] [online]. URL: <http://identityworld.ru/index/srdmp/0-25#tab5>].
- Бусыгина, И. М., Филиппов, М. Г. (2020) 'Изменение стимулов и стратегий национальных правительств в условиях многоуровневого управления в Европейском союзе', *Полис*, (5), сс. 148–163. [Busygina, I. M., Filippov, M. G. (2020) 'The change in the stimulus and strategies of national governments in European Union's multilevel governance' [Izmenenie stimulov i strategii natsional'nykh pravitel'stv v usloviyakh mnogourovnevnogo upravleniya v Evropeiskom soyuze], *Polis: Journal of Political Studies*, (5), pp 148–163. (In Russ.)].
- Зубаревич, Н. (2011) 'Регионы и города России: сценарии 2020', «*Pro et Contra*». [Zubarevich, N. (2011) 'Regions and cities of Russia: scenarios 2020' [Regiony i goroda Rossii: scenarii 2020], «*Pro et Contra*» (In Russ.)].
- Полищук, Л. (2014) *Порознь или сообща. Социальный капитал в развитии городов*. Strelka Press. [Polishyuk, L. (2014) *Apart or together. Social capital in urban development*. [Porozn ili soobscha. Social'nyi capital v razvitiit gorodov]. Strelka Press. (In Russ.)].
- Bauer, M., Börzel, T. (2010) 'Regions and the European Union' in: Enderlein, H., Wälti, S. and Zürn, M. (eds.) *Handbook on Multi-level Governance*, Cheltenham: Edward Elgar, pp. 253–263.
- Beck, J. (2018) 'Cross-Border Cooperation: Challenges and Perspectives for the Horizontal Dimension of European Integration', *Administrative consulting*, 1(2018), pp. 56–62. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-1-56-62.
- Bouvet, F., Dall'erba, S. (2010) 'European Regional Structural Funds: How Large is the Influence of Politics on the Allocation Process?', *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 48, pp. 501–528. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2010.02062.x.
- Brancati, D. (2006) 'Decentralization: Fueling the Fire or Dampening the Flames of Ethnic Conflict and Secessionism?', *International Organization*. Cambridge University Press, 60(3), pp. 651–685. DOI: 10.1017/S002081830606019X.
- De Sousa, L. (2013), 'Understanding European Cross-border Cooperation: A Framework for Analysis', *Journal of European Integration*, 35(6), pp. 669–687. DOI: 10.1080/07036337.2012.711827.
- Durà, A., Camonita, F., Berzi, M., Noferini, A. (2018) 'Euroregions, Excellence and Innovation across EU borders. A Catalogue of Good Practices', *Barcelona, Department of Geography*, UAB, 254 p.
- Evrard, E. (2016) 'The European Grouping of Territorial Cooperation (EGTC): Towards a Supraregional Scale of Governance in the Greater Region SaarLorLux?', *Geopolitics*, 21(3), pp. 513–537. DOI: 10.1080/14650045.2015.1104667.
- European Commission (2000) *Practical guide to Cross-Border Cooperation*. 3rd edn., Association of European Border Regions (AEBR), Gronau.
- European Parliament (2006) *European Grouping of Territorial Cooperation (EGTC)* [online]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/cooperation/european-territorial/egtc/ (Accessed: 19 October 2021).
- European Parliament and Council of Ministers (2006) Regulation (EC) No 1082/2006 of the European Parliament and of the Council on the European Grouping of Territorial Cooperation, OJ L, 210, 31 July 2006, [online]. URL: <https://ec.europa.eu/regional>

- al_policy/en/policy/cooperation/european-territorial/egtc/.
- Eurostat [online]. Available at: URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (Accessed: 18 October 2021).
- Eurorégion Nouvelle-Aquitaine, Euskadi, Navarre [online]. Available at: URL: <https://www.euroregion-naen.eu> (Accessed: 17 October 2021).
- Flash Eurobarometer 422: Cross-border cooperation in the EU [online] Available at: https://data.europa.eu/data/datasets/s1565_422_eng?locale=en (Accessed: 18 October 2021).
- Hájek O., Novosák J., Nekolová J., Smékalová L. (2016) 'Distribution of structural funds: equity, efficiency and public procurement (Czech Republic)', *Journal of International Studies*, 9(1), pp. 167–179. DOI: 10.14254/2071-8330.2016/9-1/12.
- Hodson, D. (2012). Regional and structural funds. In *The Oxford Handbook of the European Union*.
- Hosny, A. S. (2013) 'Theories of Economic Integration: a Survey of the Economic and Political Literature', *International Journal of Economy, Management and Social Sciences*, 2 (5), pp. 133–155.
- Högenauer, A.-L. (2014) 'All by themselves? Legislative regions and the use of unmediated access to the European level', *European Political Science Review*, 6(3), pp. 451–475.
- Jolly, S. K. (2007) 'The Europhile Fringe?: Regionalist Party Support for European Integration', *European Union Politics*, 8(1), pp. 109–130. DOI: 10.1177/1465116507073290.
- Keating, M., Hooghe, L., Tatham, M. (2015) 'By-passing the nation state? Regions and the EU policy process' in JJ Richardson and S Mazey (eds), *European Union: Power and Policy Making*. Routledge, London, pp. 445–466.
- Lüer, C., Hsiung, C., Montán, A., Hans, S., Le Moglie, P., Zillmer, S., Carius de Barros, K., (2018) *EGTC monitoring report 2017* [online]. Available at: URL: 10.2863/506306.
- Marks, G., Wilson, C. (2000) 'The Past in the Present: A Cleavage Theory of Party Response to European Integration', *British Journal of Political Science*, 30(3), pp. 433–459. DOI: 10.1017/S0007123400000181.
- Medeiros, E. (2018) 'Should EU cross-border cooperation programmes focus mainly on reducing border obstacles?', *Documents d'Anàlisi Geogràfica*, 64(3), pp. 467–491. DOI: 10.1080/00343400600868937.
- Noferini, A., Berzi, M., Camonita, F., Durà, A. (2020) 'Cross-border cooperation in the EU: Euroregions amid multilevel governance and re-territorialization', *European Planning Studies*, 28(1), pp. 35–56. DOI: 10.1080/09654313.2019.1623973.
- Ostrom, E. (1990) *Governing the Commons: the Evolution of Institutions for Collective Action*. The Political Economy of Institutions and Decisions, Cambridge, Cambridge University Press.
- Perkmann, M. (2007) 'Construction of New Territorial Scales: A Framework and Case Study of the EUREGIO Cross-border Region', *Regional Studies*, 41, pp. 253–266. DOI: 10.1080/00343400600990517.
- Pikner, T. (2008) 'Reorganizing Cross-Border Governance Capacity: The Case of the Helsinki-Tallinn Euregio', *European Urban and Regional Studies*, 15 (3), pp. 211–227. DOI: 10.1177/0969776408090414.
- Putnam, R. D. (1993) *Making democracy work. Civic traditions in modern Italy*. Princeton: Princeton University Press.
- Svensson, S. (2013) *Social Capital and Governance in European Borderlands: A Comparative Study of Euroregions as Policy Actors*. PhD thesis. Budapest: Central European University Thesis collection.
- The European Communities (2007) *Cohesion policy 2007–2013. Commentaries and official texts* [online] Available at: URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/regulation/pdf/2007/publications/guide2007_en.pdf (Accessed: 19 October 2021).
- Tyrol–South Tyrol–Trentino Euroregion [online]. URL: <http://www.europaregion.info/de/satzung-und-organe.asp> (Accessed: 17 October 2021).
- Wassenberg, B., Reitel, B., Peyrony, J. (2015) *Territorial Cooperation in Europe - A Historical Perspective*. Brussels.

Dependent variable:							
Активность еврорегиона							
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
Сила регионалистской партии	1.271** (0.481)				1.361* (0.530)	1.350* (0.527)	1.186* (0.506)
Наличие ЕГТС		2.670*** (0.796)			2.655** (0.828)	2.609** (0.814)	2.458** (0.805)
Доверие			0.016 (0.024)		0.046 (0.030)	0.042 (0.027)	
Восприятие соц.-эк. различий				-0.018 (0.020)	0.007 (0.023)		
Участники	0.067* (0.031)	0.055* (0.026)	0.058* (0.027)	0.057* (0.026)	0.068* (0.030)	0.068* (0.030)	0.065* (0.029)
ВВП на душу населения, евро	0.036* (0.017)	0.043** (0.016)	0.029 (0.022)	0.040* (0.017)	0.011 (0.023)	0.014 (0.022)	0.040* (0.017)
Население	-0.0001 (0.0001)	-0.0001 (0.0001)	-0.0001 (0.0001)	-0.0001 (0.0001)	-0.0001 (0.0001)	-0.0001 (0.0001)	-0.0001 (0.0001)
Срок существования еврорегиона	-0.051* (0.022)	-0.017 (0.023)	-0.054* (0.023)	-0.048* (0.021)	-0.036 (0.027)	-0.035 (0.026)	-0.024 (0.024)
Constant	0.353 (0.517)	-0.388 (0.554)	0.039 (1.035)	1.406 (0.967)	-2.848 (2.059)	-2.340* (1.301)	-0.584 (0.610)
Observations	162	164	164	164	162	162	162
Log Likelihood	-65.630	-63.261	-72.181	-72.045	-57.128	-57.179	-58.423
Akaike Inf. Crit.	143.259	138.522	156.361	156.090	132.255	130.358	130.846

Note: *p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

Статья поступила в редакцию: 25.09.2021

Статья принята к печати: 20.10.2021

**DO REGIONAL PARTIES MATTER?
FACTORS OF ACTIVITY OF EUROREGIONS IN THE EUROPEAN UNION**

A. I. Gileva, I. K. Shevtsova

A. I. Gileva, graduate of the magistracy of the Department of Political Science,
Perm State National Research University,
Postgraduate student at the Faculty of Political Science,
European University at St. Petersburg
E-mail: alenagileva@outlook.com (ORCID: 0000-0002-0548-9998).

I. K. Shevtsova, Candidate of Political Sciences, Researcher,
Perm Federal Research Center URAN,
director,
Center for Comparative Historical and Political Research, Perm State National Research University.
E-mail: irinashevtsova@comparativestudies.ru (ORCID: 0000-0003-2605-2928. ResearchID: S-8816-2018).

Abstract

The article tests the hypothesis on the relation between the presence of a strong regionalist party in regions of the European Union, which are the parts of Euroregions, and the activity quality of these Euroregional unions. The paper also analyzes the role of other factors of Euroregions' cooperation such as the presence of governance institutions, the level of interpersonal trust, and perception of socio-economic differences between Euroregions' members. The theory is tested on data for 162 Euroregions of the European Union.

The results show that the presence of a strong regionalists party at least in one region which is a part of the Euroregion significantly increases the odds of the latter being active. Another significant factor of the Euroregion's activity is the adoption of the status of the European group of territorial cooperation (EGTC). Moreover, the significant factor of the Euroregion's activity is the number of members, which signed an agreement establishing a Euroregion. It is notable that a higher number of Euroregion's members increases the odds of it being active. At the same time, the level of interpersonal trust and perception of socio-economic differences among Euroregional members don't affect the diversity of Euroregional activity.

Keywords: Euroregion; region; regionalist party; multilevel governance; European Union.

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00053 "Subnational regionalism and the dynamics of multilevel politics (Russian and European practices)") at the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (sections one, three and four; I.K. Shevtsov) and within the framework of the master's degree program "Factors of interregional integration in the European Union" (section two; A.I. Gileva). The authors are grateful to Petr Panov for recommendations for the study.